

ЦЮ И И ЦЗИ ЮАНЬ

По ходу Лиги Фэн Мин познакомился со многими участниками и обменялся большим количеством информации из разных мест. Во время просмотра турнира мастеров массивов они снова собрались, чтобы обсудить ситуацию с мастерами формаций из разных регионов.

К удивлению Фэн Мина, кто-то действительно упомянул братьев «Вэнь и У», которые появились в тайном царстве «Глубокой Луны», и особо подчеркнул, что У Хай был гением в области создания массивов.

Один человек сказал: - Я проверил список участников конкурса мастеров массивов и не нашел там имени У Хая. Неужели он не приехал или уже не может участвовать из-за возраста? Я слышал, что он легендарен, и очень хотел увидеть его мастерство своими глазами.

- Да. Алхимик Фэн, вероятно, хорошо его знает, раз тот оказался на их территории, - ответил другой.

Фэн Мин: ...

Фэн Мин неловко потёр лицо и процедил сквозь зубы: - Откуда мне его знать? Как вы все знаете, я не участвовал в исследовании тайного царства «Глубокой Луны». У меня не было возможности встретиться с братьями Вэнь и У. А к тому времени, когда о них заговорили, они уже бесследно исчезли. Где мне было их встретить?

Увидев невозмутимое выражение лица Фэн Мина, Чэнь Тяньлан и Пэй Инминь, сидевшие рядом в ожидании матча, переглянулись и посмотрели на Бай Цяомо. Увидев, что Бай Цяомо совершенно спокоен, они не смогли сдержать смех.

Эти двое... они действительно не знали, что сказать. Но что они могли сделать? Поскольку оба были их младшими братьями, у них, как у старших, не было другого выбора, кроме как проявить снисходительность и помочь сохранить прикрытие.

Чэнь Тяньлан отправил Пэй Инминю мысленное сообщение: «Очень жаль, что твой младший брат не смог принять участие. Иначе наша академия точно бы выиграла ещё один чемпионат».

В соревнованиях мастеров талисманов и мастеров оружия, хотя Академия «Четырех Радуг» и заняла по одному-два места, первые три места были недостижимы для них. А вот Королевская академия собрала богатый урожай. Если в этом соревновании по созданию массивов не появится какая-нибудь «темная лошадка», то победа снова достанется Королевской академии.

Пэй Инминь пожал плечами: «Что я могу сделать? Младший брат не хочет раскрывать свои навыки построения магических массивов, иначе участников этого соревнования будет недостаточно, чтобы бросить ему вызов».

Если бы Бай Цяомо вышел на поле, он, несомненно, разгромил бы всех своей абсолютной силой, как это сделал Фэн Мин в матче алхимиков. Пэй Инминь добавил: «Но это не имеет значения. Когда начнутся соревнования по боевым искусствам, младший брат точно вернет нам честь. Для него достаточно попасть в число участников».

Чэнь Тяньлан подумал и согласился, сменив тему. Затем он вслух спросил: - Твой второй младший брат на этот раз так и не появился? Куда он запропастился? Никто не умеет так мастерски исчезать, как он.

Пэй Инминь беспомощно вздохнул: - Я давно с ним не связывался. Скорее всего, он уже даже не в пределах королевства Восточных Лесов. Когда я в последний раз с ним связывался, он пообещал привезти подарок для младшего брата.

Чэнь Тяньлан был рад это услышать. По сравнению с братьями Пэй Инминя, его собственные вели себя гораздо лучше. Только самый младший любил бегать на улице; наверное, и в будущем он будет таким же непоседливым.

Пока Фэн Мин и Бай Цяомо слушали, как другие вспоминают о братьях Вэнь и У, несколько человек подошли и подслушали их разговор. Один из них усмехнулся: - У Хай? Даже не слышал этого имени. Ты не смог найти ни одного приличного таланта для соревнований мастеров массивов, поэтому просто выдумал этого парня?

Это была насмешка над всей Академией «Четырех Радуг». Ученики академии подняли головы, но узнали только одного человека - геэра, соперника Фэн Мина, Цю И. Остальные же люди смотрели на них с высокомерием.

Фэн Мин без колебаний парировал: - Разве то, о чем ты не слышал, значит, что этого не существует? Ты, случайно, не Создатель, чье слово становится реальностью?

Если бы это сказал кто-то другой, собеседник тут же ответил бы ему насмешкой. Однако, увидев, что это был Фэн Мин, говоривший поперхнулся. Он хотел дать достойный отпор, но перед его глазами был живой пример. До приезда Фэн Мина в столицу многие ли в Королевской академии слышали его имя? Даже те, кто знал, что у Юй Сяо есть ученик, называли его просто «младший ученик Юй Сяо». Его имя не имело значения, и никто не верил, что он способен победить алхимиков, прошедших обучение в Королевской академии.

И всё же он дал им «пощечину». Даже самый выдающийся алхимик, которого с таким трудом вырастила императорская семья, проиграл этому парню.

Мужчина на мгновение задохнулся, но отказался признать поражение, продолжив: - Тогда вызовите своего так называемого «У Хая» и пусть он выйдет и посоревнуется с нами.

Бай Цяомо мысленно закатил глаза. Если бы «У Хай» действительно вышел, у этих людей вообще был бы шанс заговорить?

Фэн Мин спросил: - Кто из вас самый сильный мастер массивов? Ты?

Мужчина снова поперхнулся. Цю И даже проникся к нему сочувствием: он уже сталкивался с подобным - этот Фэн Мин был силен не только в алхимии, но и в словесных перепалках.

Цю И вмешался, чтобы разрядить обстановку: - Лучший мастер массивов, который может за нас выступить, - это старший брат Цзи Юань. Он уже получил в Зале Формаций сертификат мастера массивов четвертого ранга.

Фэн Мин про себя подумал, что у мастера массивов четвертого ранга действительно есть кое-какие навыки. Однако он всё равно не верил, что этот Цзи Юань сможет победить Бай Цяомо. Он внимательно огляделся и увидел, что никто из стоявших перед ним не назвался Цзи Юанем. Он с преувеличенным любопытством спросил: - Цзи Юаня здесь нет?

Его выражение лица было настолько красноречивым, что Цю И сразу всё понял, и его лицо покраснело. Остальные отреагировали несколько медленнее и тоже были довольно раздражены. Фэн Мин как будто говорил: «Самого Цзи Юаня здесь нет, так чего вы выпендриваетесь? Неужели вы действительно думаете, что тот, кто только что отпустил эти саркастические замечания, - это сам Цзи Юань? Вот когда у вас появятся такие же способности, тогда и приходите насмеяться над другими».

Цю И хотел развернуться и убежать, но по какой-то причине ноги его не слушались, и он прирос к месту. Он и сам не заметил, но с тех пор, как закончилось соревнование алхимиков, он стал очень внимательно следить за Фэн Мином. Всякий раз, когда люди заговаривали об этом человеке, он наострял уши. Осознав это, он сказал себе, что просто собирает информацию о противнике - ведь знание врага как самого себя - ключ к победе.

Фэн Мин открыто презирал этих парней, но о Цю И у него сложилось довольно хорошее впечатление. Цю И действительно был довольно искусен в алхимии, но, к сожалению, из-за его происхождения Фэн Мин не мог установить с ним близких отношений.

Фэн Мин вышел, дружески похлопал Цю И по плечу и сказал: - Разве не кажется тебе, что общение с этими людьми может умалить твой статус?

Остальные были в ярости и хотели разорвать его на части.

- Эй ты, по фамилии Фэн, что ты сказал?

Фэн Мин, всё ещё чувствуя, что разжигаемой им ненависти недостаточно, указал на Цю И, затем на них и сказал: - Цю И уже алхимик четвёртого ранга, а как насчёт вас? Одно дело, когда Цзи Юань лично объявляет войну, но кто вы, по-вашему, такие?

Затем он улыбнулся и спросил Цю И: - Кстати, какие у тебя отношения с этим Цзи Юанем?

Цю И был ошеломлён, когда Фэн Мин сначала похлопал его по плечу. Когда он успел так сблизиться с Фэн Мином? Он считал Фэн Мина своим врагом и поклялся превзойти его в алхимии. Из-за этого он не сразу отреагировал на вопрос и подсознательно ответил: - У нас хорошие отношения. Старший брат Цзи хорошо обо мне заботится.

Слово «заботится» было произнесено довольно мягко. Фэн Мин понимающе кивнул, снова похлопал Цю И по плечу и многозначительно сказал: - Тогда вам с твоим старшим братом Цзи стоит хорошенько позаботиться друг о друге.

С этими словами Фэн Мин небрежно помахал рукой, повернулся и вернулся на трибуны, оставив Цю И в недоумении. Остальные были в ярости и хотели наброситься на Фэн Мина, но Цю И одним словом остановил их и увел за собой. Цю И обладал самым высоким статусом среди них и был алхимиком четвертого ранга. Никто не осмеливался ему перечить, поэтому они ушли, чувствуя себя обиженными. Всю дорогу они злословили в адрес Фэн Мина, чтобы выпустить пар.

Цю И было всё равно, что они скажут; их мнение никак не могло на него повлиять. Он всё ещё размышлял над смыслом последних слов Фэн Мина. Когда он вернулся на трибуны Королевской академии, остальные воспользовались случаем, чтобы распространить слухи о презренном поведении Фэн Мина; этот мерзавец был бесстыдником.

Цзи Юань подошел к Цю И, ясно поняв его мысли: - Младший брат Цю, ты снова ходил к Фэн Мину? Младший брат Цю, тебе не стоит слишком беспокоиться о нем.

Цю И понял, что имел в виду Цзи Юань: тот переживал, что удар по его гордости оказался слишком сильным и отразился на его желании заниматься алхимией. Однако Цзи Юань ошибся. Его стремление к алхимии не ослабло, а наоборот, стало ещё сильнее. Главной целью для него теперь стал Фэн Мин.

Цю И всё ещё размышлял над словами Фэн Мина, поэтому повторил их Цзи Юаню: - Старший брат Цзи, как ты думаешь, что имел в виду Фэн Мин?

Выражение лица Цзи Юаня тоже стало задумчивым, но он очень мало знал о Фэн Мине: - Что, по мнению младшего брата Цю, представляет собой Фэн Мин? Он тот, кто говорит глупости и выдумывает всё?

Первое впечатление Цю И о Фэн Мине было ужасным - он считал его высокомерным. Но теперь его мнение изменилось. Он покачал головой: - Не думаю, что он такой. Поэтому я не понимаю, почему он сказал именно это. Может быть, Фэн Мин на самом деле знает об У Хае и думает, что у тебя будет возможность с ним встретиться? Но другие говорят, что этот гений У Хай не участвует в этой Лиге.

В обычной ситуации Цзи Юань не стал бы обращать внимания на слухи о некоем гении. Лучшие мастера массивов были в столице и в императорской семье, а так называемые гении за её пределами были всего лишь «гениями» в глазах посторонних. В прошлом он даже специально искал нескольких таких «гениев», чтобы сразиться с ними, и все они ему проиграли.

Но потом появился Фэн Мин, этот чудак. Даже Цю И, которого он считал равным себе по таланту, уступил ему. Это открытие отрезвило его: стало ясно, что истинные гении действительно существуют, и это не просто слухи.

- Похоже, Фэн Мин очень высокого мнения об этом У Хае. Я попрошу кого-нибудь проверить информацию об У Хае, чтобы узнать, действительно ли он так хорош. Если будет возможность, я лично встречу с ним, чтобы обменяться опытом.

Цю И согласился и толкнул Цзи Юаня локтем: - Соревнования уже начались, старший брат Цзи, не думай ни о чем постороннем, просто терпеливо жди своей очереди.

- Хорошо.

Хотя Цзи Юань не думал, что кто-то может его победить, он оценил заботу своего младшего брата.

А в это время на трибунах Академии «Четырех Радуг» Чэнь Тяньлан указал на человека рядом с Цю И и сказал: - Младший брат, ты видишь его? Это и есть Цзи Юань.

Он говорил это не только Фэн Мину, а также Бай Цяомо. У младшего брата Бай определенно будет шанс сразиться с Цзи Юанем, поэтому ему следует оценить уровень своего будущего противника во время соревнований.